

Татарская литературная критика рубежа XX–XXI вв. в контексте критической мысли родственных литератур народов Урало-Поволжья

Ляйсан Ш. Галиева

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан,
Российская Федерация

В статье анализируются ключевые особенности развития татарской литературной критики на рубеже XX–XXI веков в сопоставлении с критической мыслью башкирской и чувашской литератур. Исследование охватывает период с 1980-х годов по первое десятилетие XXI века, когда литературный процесс испытывал влияние масштабных общественно-политических изменений: демократизация, снятие идеологических ограничений, возвращение ранее запрещённого литературного наследия, а также процессы глобализации и национального возрождения.

Автор выявляет, что для всех трёх тюркских литератур этот этап характеризовался поиском новых методов и форм критического анализа, обращением к национальным истокам, расширением тематического и жанрового диапазона, а также усилением полемического начала и тяготением к жанру эссе. Особое внимание уделяется различиям в развитии критики: если в татарской и башкирской традициях наблюдалось стремление к переосмыслению национального наследия, то чувашская критика сталкивалась с внутренними дискуссиями относительно методов социалистического реализма и сравнительным анализом достижений с соседними литературами.

В статье подчеркивается, что на рубеже столетий татарская литературная критика, несмотря на кризисные явления, сохранила потенциал к обновлению за счёт вовлечения новых участников — писателей, филологов, читателей, а также благодаря институциональным изменениям, связанным с развитием национального образования и гуманитарных наук.

Работа основывается на анализе публикаций в ведущих литературных изданиях, а также на новейших исследованиях по истории и теории литературного процесса в регионе.

Ключевые слова: татарская литература; башкирская литература; чувашская литература; тюркская литература; Урало-Поволжье; литературная критика

Исследование выполнено в рамках реализации п. 3.5 государственной программы Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности татарского народа»

Для цитирования:

Галиева Л. Ш. Татарская литературная критика рубежа XX–XXI вв. в контексте критической мысли родственных литератур народов Урало-Поволжья // Новые исследования Тувы. 2025. № 3. С. 166–181. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.3.11>

Галиева Ляйсан Шаукатовна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела литературоведения Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Адрес: 420111, Россия, г. Казань, ул. Баумана, д. 20. Эл. адрес: nisanbedri@mail.ru

GALIEVA, Lyaysan Shaukatovna, Candidate of Philology, Senior Researcher, Literary Studies Department, G. Ibragimov's Institute of Language, Literature and Arts of the Academy, Tatarstan Academy of Sciences. Postal address: 20 Bauman St., Kazan, Russia, 420111. E-mail: nisanbedri@mail.ru

ORCID: 0009-0006-1176-0322

Tatar Literary Criticism at the Turn of the 20th–21st Centuries in the Context of Critical Thought in the Kindred Literatures of the Ural-Volga Region

Lyaysan Sh. Galieva

*G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, Tatarstan Academy of Sciences,
Russian Federation*

The article analyzes key features in the development of Tatar literary criticism at the turn of the 20th – 21st centuries in comparison with the critical discourse of Bashkir and Chuvash literatures. The study covers the period from the 1980s to the first decade of the 21st century, when literary processes were shaped by major socio-political transformations: democratization, the lifting of ideological restrictions, the return of previously banned literary heritage, as well as the simultaneous influences of globalization and national revival.

The author demonstrates that this transitional stage in all three Turkic literary traditions was marked by a search for new methods and forms of critical analysis, a turn toward national origins, an expansion of thematic and genre diversity, and an increasing inclination toward polemics and the essayistic mode. Special attention is paid to differences in the development of criticism: while Tatar and Bashkir traditions exhibited a shared tendency toward reinterpreting the national canon, Chuvash criticism was engaged in internal debates regarding the legacy of socialist realism and efforts to evaluate its accomplishments through comparative assessments with neighboring literatures.

The article emphasizes that, despite certain crisis phenomena, Tatar literary criticism at the turn of the century preserved its potential for renewal. This was made possible by the engagement of new participants — writers, philologists, and readers — as well as by institutional changes related to the advancement of national education and the humanities.

This study draws on materials published in leading literary journals along with recent research on the history and theory of the literary process in the Ural-Volga region.

Keywords: Tatar literature; Bashkir literature; Chuvash literature; Turkic literature; Ural-Volga region; literary criticism

The research was carried out as part of the implementation of clause 3.5 of the state program of the Republic of Tatarstan “Preservation of the national identity of the Tatar people”.

For citation:

Galieva L. Sh. Tatar Literary Criticism at the Turn of the 20th–21st Centuries in the Context of Critical Thought in the Kindred Literatures of the Ural-Volga Region. *New Research of Tuva*, 2025, no. 3, pp. 166–181 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.3.11>

Введение

В настоящее время проблемы изучения литератур народов России в различных аспектах являются очень актуальными. Не менее актуальными звучат и вопросы о степени изученности литератур отдельных регионов или родственных литератур в определенном аспекте, что позволяет взглянуть на тенденцию развития литературного процесса в региональном срезе и выйти на более масштабные обобщения. Именно на решение проблем в этой области направлена данная статья. В ней предполагается рассмотреть развитие татарской литературной критики на рубеже столетий в контексте литературно-критической мысли чувашской и башкирской литератур.

Актуальность темы обусловлена и тем, что на сегодняшний день литературная критика указанного периода как отдельных народов Российской Федерации, так и отдельно взятых групп литератур изучена недостаточно. К тому же практически отсутствуют исследования по родственным тюркским литературным наукам в сравнительном либо в сопоставительном плане. Единичным примером тому

может служить лишь диссертационная работа В. П. Канариной¹, объектом исследования которой является литературно-художественная критика Горного Алтая в контексте критики Тувы, Хакасии и Якутии. В то же время, как справедливо отмечает исследователь чувашской литературы В. Г. Родионов: «Выход на другие литературы региона и определение их схожестей и несхожестей позволяет литературоведу совершенно по-новому, со стороны увидеть исследуемый объект и полнее определить его специфику, своеобразие и самобытность» (Родионов, 2018: 208).

Цель данной статьи — рассмотреть татарскую литературную критику на рубеже XX и XXI вв. в контексте литературно-критической мысли родственных (башкирского и чувашского) народов. На пути достижения цели предполагается решение следующих задач: 1) дать оценку литературной ситуации конца XX — начала XXI в. на фоне общественно-культурной обстановки в стране; 2) охарактеризовать состояние татарской литературной критики на рубеже столетий; 3) рассмотреть татарскую литературную критику в контексте литературно-критической мысли родственных литератур народов Урало-Поволжья.

Литературно-критическая мысль родственных народов указанного региона до настоящего времени не являлась предметом отдельного рассмотрения. Данная статья позволит определить общие и отличительные стороны развития литературно-критической мысли в сравнительном ракурсе, в ней будут обобщены результаты новейших исследований на основе увидевших свет в последние десятилетия томов по истории литератур данных народов, отдельных статей исследователей.

Объектом исследования являются книги и сборники литературно-критических статей, опубликованные на стыке XX и XXI вв., литературно-критические статьи, опубликованные на страницах литературно-художественного и общественно-политического журнала «Казан утлары» («Огни Казани»). Предмет исследования — содержание этих статей, отражающих литературно-критический процесс родственных литератур народов Урало-Поволжья на рубеже XX — начала XXI в.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1980-х гг. по первое десятилетие XXI в. Выбор периода объясняется тем, что конец XX в. и начало нового столетия были богаты на различного рода события, которые напрямую оказали сильное воздействие на развитие национальных литератур, литературоведения и литературной критики.

Исследование опирается на сравнительно-сопоставительный и, частично, на типологический методы, которые позволяют рассмотреть различные явления по определенным параметрам и провести типологические параллели. Научно-теоретическую базу составляют выводы трудов таких ученых-литературоведов, как М. Голубков (Голубков, 2008), Ю. Говорухина (Говорухина, 2012), Е. Елина², М. Черняк (Черняк, 2003), К. Султанов (Султанов, 2021) и др. На пути постижения национальных критик были изучены работы А. Закирзянова (Закирзянов, 2019), Д. Загидуллиной (Загидуллина, 2020), Р. Харрасовой (Харрасова, 2017) по татарскому литературоведению и литературной критике; С. Исянгуловой (Исянгулова, 2019), Р. Шакурова (Шәкүров, 1996) — по башкирской литературной критике; В. Родионова, Э. Родионовой (Родионов, Родионова, 2015, 2017, 2019), А. Мышкиной (Мышкина, 2017) по чувашской литературной критике др.

Литературная ситуация на фоне общественно-исторической обстановки

Рубеж XX и начала XXI вв. в истории литературы и литературоведения России вызывает особый интерес, ибо этот период характеризуется как время переосмысления минувших событий, смены взглядов и ценностей, «переходный период». Эпоха гласности и «перестройки» оказали свое воздействие на развитие творческого мышления. Свобода слова, новая общественно-политическая и социально-культурная ситуация, возвращение «запретного» наследия и «запрещенных» имен, изменение литературно-эстетических взглядов и т. д. — все это порождало новые веяния. С одной стороны, творческая интеллигенция ощутила некую раскрепощенность. Писателям представилась возможность писать вне идеологических рамок и раскрыть новые возможности своего творческого таланта. С другой стороны, переход от советской к постсоветской эпохе был охарактеризован как

¹ Канарина В. П. Литературная критика Горного Алтая : генезис, эволюция, жанровая система: автореф. дис. ... канд. филол. н. Казань, 2009.

² Елина Е. Г. Литературная критика России 1990-х годов // История русской литературной критики: учеб. для вузов / под ред. В. В. Прокурова. М.: Высшая шк., 2002. С. 352–362.

катаклизм с утратой «литературоцентричности» (Голубков, 2008: 298; Говорухина, 2012: 58; и др.¹). Снятие железного занавеса, отмена цензуры, развитие новых областей гуманитарного знания, внедрение новых подходов и методов анализа — все это не могло быть освоено единовременно. Исследователь литературной критики рассматриваемого периода С. Шакиров верно утверждает, что «критика не была готова методологически оценить это многообразие» (Шакиров, 2013: 166).

На волне демократических перемен в обществе складывалась положительная обстановка для развития национальных литератур. Здесь нельзя не согласиться со словами литературоведа А. А. Арзамасова: «Нам представляется, что национальные литературные традиции, начиная с середины 1980-х гг., вступают в фазу значительной культурной амплификации, сюжетно-тематического расширения, образно-символического «переключения», которые продолжались без малого три десятилетия» (Арзамасов, 2019: 105). Все это происходило во времена «парада суверенитетов», когда в том числе национальные литературы вступили в свой новый виток развития.

В этот период, как и многие национальные литературы, татарская литература и литературоведение обратились к своим истокам, они направили свой взор на тысячелетнюю историю словесного искусства, о котором приходилось умалчивать в годы советской власти. Особенно четко это прослеживается на примере литературы Золотоордынского периода и дастана «Идегей»². Именно в это время начался процесс по возвращению народу имени и творческого наследия выдающегося татарского писателя и общественного деятеля Гаяза Исхаки (1878–1954), который уехал из страны в 1918 г.³

В это же время активизировалось изучение наследия татарских писателей и литературоведов конца XIX — начала XX в., имена и произведения которых так или иначе были преданы забвению, а будучи написанными на арабской графике, стали недоступны широкому кругу читателей. Литературная общественность активно занималась возвращением имен и произведений репрессированных писателей. Читатели получили возможность открыто знакомиться с религиозной литературой. Литературовед Д. Загидуллина верно подчеркивает, что: «Лейтмотив национального возрождения при помощи нового искусства, зазвучавший в татарской литературе в начале XX в., сохранился, и при наступлении благоприятной ситуации (в 1960–1980 гг. и в конце XX в.) активизировался, способствуя формированию в эти периоды новых тенденций» (Загидуллина, 2020: 135). Таким образом, шел бурный процесс восстановления исторической справедливости, который протекал в контексте переосмысления творчества писателей советского периода и применения новых методов и подходов.

На рубеже столетий расширился круг периодических изданий на родном — татарском языке. Так, в 1989 г. вышли в свет первые номера журнала «Идель» (на русском и татарском языках), в 1991 г. начал издаваться журнал «Мирас» («Наследие»), с 1995 г. стала выходить еженедельная литературно-художественная газета «Мәдәни жомга» («Культурная пятница»), в 2001 г. появился журнал «Мәйдан» («Майдан») и другие издания, в которых публиковались в том числе и литературно-критические статьи. Вместе с тем, общая общественно-политическая неопределенность, социальная и финансовая нестабильность в стране привели к потере интереса к творческому мышлению и резкому спаду тиражей периодических изданий. Одновременно звучали мысли о том, что татарская литература данного периода переживает кризис смены поколений⁴. Свое влияние на развитие литературного процесса оказала и глобализация, которая вела к интеграции народов и культур, а порой и полному исчезновению отдельных наций. «Не только в нашей стране, но и во всем мире идет процесс потери

¹ Там же. С. 352.

² Миңнегулов Х. Й. Алтын Урда чоры язма мәдәнияте [Письменная культура периода Золотой Орды] // Х. Миңнегулов. Дөньяда сүземез бар... Казан: Татар. кит. нәшр., 1999. 25–42 б. (На татар. яз.); Идегей: татар халык дастаны [Идегей: татарский народный дастан] / редкол.: М. Г. Госманов, М. З. Зәкиев, Ә. Г. Исхак [и др.]; кереш сүз язучы И. Надиров. Казан: Татар. кит. нәшр., 1988. 253 б. (На татар. яз.); Идегей. Татар халык дастаны (Ф. Әхмәтованың кереш сүзе белән) [Идегей. Татарский народный дастан (С вступительным словом Ф. Ахметовой)] // Казан утлары. 1989. № 1. 3–66 б. (На татар. яз.).

³ Гаяз Исхаки (Исхаков Мухамметгаяз Гилязетдинович, 1878–1954) — выдающийся татарский писатель, публицист, общественный и политический деятель. Своими художественными произведениями внес значительный вклад в развитие татарской литературы начала XX в. Был редактором ряда изданий на татарском языке. На пути возвращения его имени известны следующие статьи: Мустафин Р. Подъем затонувших сокровищ // Советская Татария. 1987. 26 июля; Нуруллин И. Возвращение Гаяза Исхаки // Вечерняя Казань. 1988. 17 октября; Нуруллин И. Два письма М. Горького // Вопросы литературы. 1988. № 4. С. 271–276.

⁴ Мостафин Р. Чорлар чатындагы үзгәрешләр [Перемены на стыке веков] // Казан утлары. 2004. № 5. Б. 146. (На татар. яз.).

национальных особенностей, исчезают языки малочисленных народов, кратко говоря, усиливается глобализация», — писал критик Рафаэль Мустафин в одной из своих статей¹.

Еще одним внешним фактором, повлиявшим на развитие литературного процесса, можно назвать расширение возможностей для развития гуманитарных наук, подготовки квалифицированных кадров. Так в Татарстане в 1995–2005 гг. существовал Татарский государственный гуманитарный институт. Заметно возрос приток абитуриентов на факультеты национальной филологии и журналистики Казанского университета и педагогических учебных учреждений республики. Выпускники этих вузов напрямую занимались творческой деятельностью (становились писателями, литературными критиками, журналистами и т. д.), осуществляли исследования литературы в научном плане либо пополняли ряды преподавателей и учителей родного языка и литературы. Политика национальных республик была направлена на восстановление статуса родных языков и развитие культур этих народов. Нововведения затронули и преподавание национальных языков в школах и высших учебных заведениях.

Таким образом, на литературный процесс конца XX — начала XXI в. сильное влияние оказали происходящие в стране общественно-политические события. С одной стороны, демократические перемены способствовали расширению возможностей для творческих личностей и научных работников: появились новые площадки для презентации и литературной, и литературно-критической продукции. С другой стороны, они пошатнули общественно значимый статус литературы, что привело к резкому спаду читательской активности и расцвету массовой литературы. В этот период шел активный процесс переосмысления ценностных ориентиров и поиска новых путей развития не только самой литературы, но и науки о ней и литературной критики. Последние также находились в ситуации стремления к освобождению от идеологических уз.

Татарская литературная критика на рубеже столетий

Формирование татарской литературной критики принято связывать с началом XX в. (1905–1907 гг.), когда получила широкое развитие периодическая печать на татарском языке (Гыйлажев, 2000: 7). За более чем вековую историю своего существования ей, как и литературным критикам других народов, пришлось претерпеть разные изменения. Если в первые десятилетия XX в. она переживала свой расцвет, то уже в конце XX и начале XXI в. нередко звучали слова о полном ее угасании. Такой вердикт объясняется рядом причин, которые следует рассмотреть более подробно. Не углубляясь в исторические перипетии развития татарской литературной критики, обратим взор лишь на литературно-критический процесс второй половины XX в.

Значительную роль в развитии истории литературной критики страны сыграло Постановление ЦК КПСС «О литературно-художественной критике» от 21 января 1972 г., итоги которого по истечении десяти лет были обсуждены на страницах журнала «Казан утлары»². В 1982 г. литературовед М. Гайнуллин отмечает, что благодаря этому постановлению газеты и журналы стали выделять должное место для литературно-критических статей и рецензий; к ряду опытных критиков (Р. Мустафин, Ф. Мусин, Ф. Миннуллин и др.) присоединились перспективные молодые критики Р. Мухамадиев, М. Валиев (Мансур Валиев), С. Маннапов, Р. Кукушкин и др.³ Именно последние сыграли важную роль в развитии литературной критики конца XX-го и начала нового столетий. Также к ним примкнули критики-писатели и критики-филологи.

Исследователь Р. Харрасова называет этот период в истории татарской литературной критики временем кризиса: «С одной стороны, во второй половине восьмидесятых годов татарская литература, литературная критика переживают кризис, с другой стороны, они словно копят силы для того, чтобы высказать смелые мысли и сделать важные выводы. И явления литературного процесса в девяностые годы подтверждают это» (Харрасова, 2017: 175). Как отмечает литературовед А. Закирзянов: «В конце 1980-х — начале 1990-х годов татарская литературная критика вновь вступила в период "застоя"» (Закирзянов, 2019: 271), «характеризующегося смягчением аналитической критики и невозможнос-

¹ Мустафин Р. Төгәл булйк! [Будем точны!] // Казан утлары. 2005. № 5. С. 122. (На татар. яз.).

² Уңышлар белән тынычланмаса. Анкетага җаваплар [Не успокаиваться успехами. Ответы на анкету] // Казан утлары. 1982. № 1. С. 118–127. (На татар. яз.).

³ Там же. С. 118.

тью последовательно оценивать литературный процесс» (Закиржанов, 2019: 463). Внешние причины этого явления уже были рассмотрены. Внутренние же причины застоя литературной критики можно усмотреть в ряде факторов. Во-первых, рано ушли из жизни ведущие литературные критики как Ф. Миннуллин, Ф. Зулькарнай. Во-вторых, некоторые критики, например, Р. Мухамадиев и С. Маннапов, предпочли критике писательскую или издательскую деятельность. В-третьих, на литературной арене стали активно выступать критики-ученые, которые своими изысканиями по возвращению «забытого» наследия, новыми методами в изучении литературы направили читательский интерес на себя (Ф. Мусин, Т. Галиуллин, А. Ахмадуллин и др.). Не остались в стороне от этого и сами критики, которые углубились в потаенные пласты исторического развития татарской литературы (М. Магдеев, Р. Мустафин и др.). Тем самым к началу XXI в. итак редкие ряды литературных критиков изрядно опустели, но говорить о полном угасании критической мысли было бы неправильно.

Стоит отметить, что на рубеже десятилетий, и в целом на рубеже веков, наблюдались интересные поиски в сфере жанров и форм татарской литературной критики. Ярким доказательством тому служит литературная критика на страницах журнала «Казан утлары»: «Именно этот журнал является трибуной для критика, который высказывает свое мнение по поводу того или иного явления в современном татарском литературном процессе, а также излагает обоснованные мысли в отношении истории ее развития в целом и отдельных ее явлений в частности» (Сайфулина, Якупова, 2014: 155).

Анализ статей журнала «Казан утлары» рассматриваемого периода позволяет сделать вывод о том, что на страницах издания литературная критика была представлена довольно-таки широко. Стоит лишь перечислить такие рубрики, как «Литературная критика», «Маленькие рецензии», «Слово молодого критика», «Обзор книг», «Юбилейные статьи», «Наш календарь», «Трибуна писателя», «Прочитав новое произведение», большинство из которых являлись постоянными. К тому же, читателям журнала нередко предлагалось поучаствовать в проводимых журналом дискуссиях. Подобные формы критики отражали состояние живой, оперативной критической мысли. Так, в 1980 г. в журнале «Казан утлары» была проведена беседа с группой татарских писателей по поводу 60-летия Татарстана под названием «Годы подъема и обновления»¹, участники которой подвели итоги развития татарской литературы за полвека. Через три года на страницах журнала была опубликована полемика о современной татарской драматургии, которая прошла в Москве при правлении Союза писателей РСФСР с участием драматургов, театральных критиков и переводчиков столицы². В этом же году читателям издания предлагалась возможность ознакомиться с мнениями ведущих литературоведов и критиков о современной прозе.

В масштабной дискуссии по поиску героев и проблем в татарской прозе приняло участие чуть более тридцати участников. Среди них были профессиональные критики (Р. Мустафин, Ф. Зулькарнай, Ф. Миннуллин), писатели (А. Гилязов, А. Баянов, Г. Муратов, М. Магдеев и др.), ученые-литературоведы (Т. Галиуллин, Ф. Хатипов, И. Нуруллин, М. Хасанов), читатели. Дискуссия началась со статьи писателя А. Гилязова «Успокаиваться вредно!», которая, по сути, как гром среди ясного неба, заставила всех всколыхнуться³. В своей статье он обратил внимание литературной общественности на ряд причин, из-за которых, по его мнению, татарская литература не достигла должных вершин на общероссийской литературной арене. Не обошел стороной писатель и вопрос о национальном характере, который актуализировался в эти годы. Ответными статьями на критику А. Гилязова стали публикации Р. Мустафина, Ф. Галимуллина, Ф. Зулькарнай и др., которые на резкие слова писателя приводили свои размышления и доводы. Более подробно дискуссия была рассмотрена в одной из статей автора данной публикации⁴. В целом же можно отметить, что накал этой дискуссии был задан раздумьями А. Гилязова и Р. Мустафина.

¹Күтәрелү һәм яңарыш еллары (Татарстанның 60 еллыгы уңаеннан бер төркем татар әдипләре белән әңгәмә) [Годы подъема и обновления (Беседа с группой татарских писателей по поводу 60-летия Татарстана)] // Казан утлары. 1980. № 6. С. 138–149. (На татар. яз.).

²Бүгенге драматургия турында сөйләшү [Разговор о современной драматургии] // Казан утлары. 1983. № 7. 164–175 б. (На татар. яз.).

³Гыйләжев А. (1983) Тынычлану зарарлы! [Успокаиваться вредно!] // Казан утлары. 1983. № 2. С. 140–151. (На татар. яз.).

⁴Галиева Л. Ш. Полемические формы критики на страницах журнала «Казан утлары» в 1980-х гг. // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 5. С. 364–366.

«Разговор о современной прозе» вновь заводился в 1997 г. В нем приняло участие меньшее количество участников (21 чел.) и ряд рассматриваемых проблем был заранее обозначен в вопросах. Стоит отметить, что основную часть опрашиваемых составили писатели (Г. Ахунов, Б. Камал, Ф. Яруллин, Л. Ихсанова, А. Баян и др.). Из литературоведов к разговору присоединились Ф. Галимуллин, Р. Сверигин, Ф. Башир, Ш. Ахмадулла. Завершая дискуссию, журнал призвал писателей-прозаиков «оправдать надежды» читателей¹.

Не менее интересными оказались дискуссии по поводу современной поэзии «Время и стихотворение» (1988–1989), беседа о поэзии (1995), разговор о поэме (2000). В первой из них приняло участие 42 автора. Среди них были литературные критики Р. Мустафин, М. Валиев, Ф. Зулькарнаев, Р. Мухамдиев, известные поэты Р. Харис, А. Рашит, Р. Ахметзянов, Р. Миннуллин и др., писатели В. Нуруллин, А. Баянов, А. Гилязов и др., литературоведы Т. Галиуллин, Ф. Баширов и др. И вновь в центре дискуссии оказался критик Р. Мустафин. Ряд диспутантов (А. Баянов, Н. Арсланов, Ф. Зулькарнаев) признали, что разговор о современной поэзии актуализировался не после первой беседы Р. Мустафина в журнале, а после статей Р. Мустафина «Возмездие» в газете «Советская Татария» и М. Валиева «Стихотворная пустота» в журнале «Казан утлары»². Участники дискуссии не только поднимали насущные проблемно-тематические вопросы, но и углублялись в историю развития татарского поэтического искусства. Они бурно обсуждали вопросы современного стихосложения, проблемы становления творчества молодых поэтов и пути возможного роста поэтического мастерства. Последовавшие за этой дискуссией беседы о современной поэзии и жанре поэмы были менее масштабны, но и в них прослеживалась общая тенденция беспокойства о состоянии татарской поэзии на рубеже веков.

На страницах журнала «Казан утлары» нередко встречались и раздумья литературоведов о состоянии татарской литературной критики в конце XX и начале XXI в. В статье «Без критики невозможно развитие» Д. Ф. Загидуллина пишет о том, что татарские периодические издания не уделяют должного внимания литературной критике, что предлагаемых читателю материалов мало и они же долго ждут своей очереди для публикации³. Автор статьи также сетует на малочисленную оперативную критику, которая должна активизировать как читательскую аудиторию, так и самих критиков к более разносторонним изысканиям. Литературовед отмечает, что написанные в последние годы юбилейные статьи не ушли от шаблонности времен застоя.

Уже через год (в 2004 г.) Д. Загидуллина в том же журнале напишет: «Несмотря на то, что мы говорим об угасании критики в татарской литературе, те полемики о татарской прозе, которые нашли место на страницах периодической печати, статьи авторов, участвовавших в дискуссиях журнала «Казан утлары» показали, что существуют довольно-таки противоречивые оценки относительно современного состояния литературы, господствует множество мнений, это оживило критический процесс»⁴. Эти слова ученого были напечатаны по поводу дискуссии о герое нашего времени. Дискуссия позволила сделать вывод о том, что татарская критика еще жива, что есть еще «порох в пороховнице»⁵. Такой вывод натолкнул редакцию провести в 2007 г. круглый стол под названием «Как оживить литературную критику?»⁶. В основном в нем приняли участие ученые-филологи (Т. Галиуллин, А. Ахмадуллин, Д. Загидуллина и др.), которые предлагали возможные варианты и способы перспективного развития критики.

Помимо этих крупных форм полемики на страницах журнала были организованы конкурсы рецензий (в 1986, 2000 гг.), которые оживили изыскания критиков в этом жанре. Также прошли беседы о современной драматургии, анкета с вопросами о татарской литературе 1990-х гг., круглые столы молодых литературных критиков и т. д. Все это, безусловно, подчеркивает ту важную роль, которую

¹ Өметне аклык [Оправдаем надежды] // Казан утлары. 1997. № 12. С. 135–139. (На татар. яз.).

² Мустафин Р. Возмездие // Советская Татария. 1988. 10 января; Валиев М. Шигъри бушлык [Стихотворная пустота] // Казан утлары. 1987. № 8. С. 162–173. (На татар. яз.).

³ Загидуллина Д. Ф. Тәнкыйтьсез үсеп булмас [Без критики невозможно развитие] // Казан утлары. 2003. № 8. (На татар. яз.). С. 147.

⁴ Загидуллина Д. Уңай герой югалу: сәбәпләр, нәтижеләр [Потеря положительного героя: причины, итоги] // Казан утлары. 2004. № 10. С. 134. (На татар. яз.).

⁵ Безнең заман герое: дискуссиянең кайбер нәтижеләре [Герой нашего времени: некоторые итоги дискуссии] // Казан утлары. 2006. № 1. С. 82. (На татар. яз.).

⁶ Әдәби тәнкыйтьне ничек жанландырырга? [Как оживить литературную критику?] // Казан утлары. 2007. № 2. С. 104–113. (На татар. яз.).

сыграл журнал на пути развития татарской литературной критики в столь противоречивые годы. Не менее значимым в этом направлении был вклад самих литературных критиков. И здесь уместно согласиться с известными словами С. Чуприна о том, что «критика — это критики», вынесенными в заголовок его монографии (Чуприн, 1988).

В развитие татарской литературной критики на страницах журнала «Казан утлары» значимый вклад внесли и редакторы отдела литературной критики, представленные в эти годы именами Ф. Миннуллина и М. Валиева. Именно благодаря их стараниям журнал являлся главной трибуной татарского литературного критика. Ими был организован кружок молодых критиков журнала, сами они были наставниками для многих писателей и исследователей татарской литературы. Критика журнала в период их редакторства позволяла говорить о существовании в татарской литературе разных пластов критиков: профессиональных, критиков-писателей, критиков-филологов, критиков-читателей. Примером тому служат и рассмотренные дискуссии. Они позволяют сделать вывод о существовании полемицизирующей, «критической» критики.

Кроме выхода литературно-критических статей на страницах указанного журнала, в конце XX и первом десятилетии XXI в. активно шла публикация книг литературных критиков¹. Естественно, эти издания не претендовали на оперативную подачу критического материала. Тем не менее, статьи, размещенные в одном сборнике, позволяли проследить развитие критической мысли отдельного автора на определенном промежутке времени, уловить его ценностные ориентиры и приоритеты в выборе тем, проблем, жанров и т. д.

Как было сказано выше, на арене татарской литературной критики 1980-х гг. почти одновременно появились критики, которые внесли значимый вклад на пути ее развития. К ним относятся Р. Мухамадиев, Ф. Зулькарнай, С. Маннапов, М. Валиев, Р. Рахмани и др. Большинство из них в эти годы опубликовало свои книги в серии «Первая книга молодого критика». Позднее в одной из своих статей М. Валиев охарактеризует их творчество такими словами: «стремление писать одушевленно, чувственно сильно отразилось и обрело характер целого направления именно в творчестве этого поколения»². Своеобразием их творчества явилась обращенность к жанру эссе, «которое заняло видное место в литературе конца XX века» (Черняк, 2003: 11). Д. Загидуллина считает его особым явлением в критике³, а А. Закирзянов отмечает, что «именно в жанре «эссе» более полно выражаются характерные признаки современной татарской литературной критики» (Закирзянов, 2010: 124). Стоит отметить, что к этому жанру литературной критики обращались и сами писатели. Так А. Закирзяновым был проанализирован жанр эссе в творчестве татарского писателя Р. Сибата (Закирзянов, 2010).

В ряду эссе критиков своей широтой и философичностью, обращенностью к культурной памяти народа отличаются эссе С. Маннапова (Мударриса Валиева). Особо стоит отметить его объемное эссе «Помнишь?»⁴, которое сквозь памятные мгновения детства заставляет задуматься о вечных ценностях бытия, или «Таллитут», навеянное воспоминаниями от поездки в Кырлай, на родину Тукая. Манеру письма критика высоко оценил литературовед Т. Галиуллин: «В современной критике явственно различаются два направления: это писательская критика и научно-академическая. Мударрис Валиев шагает посередине этих двух направлений, объединяя их: он пишет художественно проникновенно с опорой на научный анализ»⁵.

¹ Валиев М. Каһарманнар кирәк: әдәби тәнкыйть мәкаләләре [Нужны отважные: литературно-критические статьи]. Казан: Татар. кит. нәшр., 1990 (На татар. яз.); Валиев М. Гасыр ахырында: әдәби тәнкыйть мәкаләләре [В конце века: беседы о современной литературе и жизни]. Казан: Татар. кит. нәшр., 1993 (На татар. яз.); Валиев-Баржылы М. Күңелем кошы: әдәби тәнкыйть мәкаләләре [Предчувствие: литературно-критические статьи]. Казан: Мәгариф., 2004 (На татар. яз.); Валиев М. Гамәл дәфтәре: әдәбият һәм тормыш турында уйланулар [Линия жизни: размышления о литературе и жизни]. Казан: Татар. кит. нәшр., 2003 (На татар. яз.); Зөлкарнаев Ф. Чакма чакмый ут чыкмый: әдәби тәнкыйть мәкаләләре һәм парчалар [Без кресала не высечь огня: литературно-критические статьи и фрагменты]. Казан: Татар. кит. нәшр., 1991 (На татар. яз.).

² Валиев М. Тәнкыйтьчеләр [Критики] // Валиев М. Күңелем кошы: әдәби тәнкыйть мәкаләләре [Предчувствие: литературно-критические статьи]. Казан: Мәгариф, 2004. 191–206 б. (На татар. яз.).

³ Загидуллина Д. Тәнкыйтьсез үсеп булмас [Без критики невозможно развитие] // Казан утлары. 2003. № 8. 146–152 б. (На татар. яз.).

⁴ Валеев М. Помнишь? // М. Валеев. Возвращение Звезды. Литературно-публицистические эссе (Пер. с татарского). Казань: Татар. кн. изд-во, 1992. С. 5–31.

⁵ Аның турында каләмдәшләре [Соратники о нем] // Мәйдан [Майдан]. 2013. № 7. С. 80. (На татар. яз.).

Анализируя книгу критика «Гамәл дәфтьре» («Линия жизни», 2003), литературовед Д. Загидуллина пишет: «Это не сборник статей по литературной критике, а еще одна никого не повторяющая модификация явления синтетизма в татарской литературе, как говорит сам писатель, жанр эссе — литературная отрасль, где переплетается искренне-душевное: мысли и думы, чувства и отношения. Это и является доказательством того, что в этом жанре возникает своеобразная тенденция оценки»¹.

Такая тенденция, безусловно, была продиктована потребностями как самого критика, так и читателя. Жанр эссе позволяет критику наиболее широко и чувственно выразить поток мысли. Читатель же из всего написанного может уловить близкое для себя. Популярность жанра эссе свидетельствует и о переходном периоде в развитии критического мышления, когда критик искал опору для подтверждения высказанной мысли в реакции читателя. Нестабильные времена в обществе отразились жанровой нестабильностью, плюрализмом мысли, выразить которые легче всего было именно в этом жанре.

Примеры эссе можно найти и в творчестве Ф. Зүлкарная². Особенность его творчества ярко выразилась в отношении к поэзии. Будучи и сам поэтом, Ф. Зүлкарная любил размышлять о структуре поэтических произведений, о роли рифмы, ритма в строении стихотворения. Перспективность жанра эссе в татарской литературе он оценил следующими словами:

«В 80-е гг. литературная критика, как отрасль литературы, по примеру литератур Европы, переживала тяготение к жанру эссе. Я сам работал в этом направлении <...> я верю, что это направление станет основным в развитии литературной критики, писатели должны будут сами трудиться в этой области. Вторым таким направлением станет критика в академическом стиле, которую будут развивать ученые-литературоведы»³.

Эти слова буквально повторяют мысль ученого Т. Галиуллина, приведенную чуть выше, и в некоторой степени являются пророческими.

Среди профессиональных критиков на рубеже столетий выпустил несколько книг М. Валиев (Мансур Валиев)⁴. Он также обращался к жанру эссе. Справедливо будет отметить, что в ряду критиков М. Валиев занимает лидирующую позицию как по выпуску книг, так и по продолжительности литературно-критической деятельности: начиная с конца 1970-х вплоть до 2010-х гг. Именно он же вел активную работу на пути поиска новых форм подачи критической мысли. Интересными оказались его размышления на страницах газеты «Шәһри Казан» («Город Казань») в 1991–1992 гг. Здесь он предлагал на суд читателя обзор литературных и политических событий под общим заголовком «В эти дни...». Такое сопоставление литературных и общественных явлений наглядно отображает происходящее и является безусловно значимым материалом для истории татарской литературной критики.

Вклад М. Валиева в развитие литературной критики в журнале «Казан утлары» уже был нами отмечен. Кроме выполнения непосредственно редакторской работы в журнале, он активно публиковал литературно-критические статьи и участвовал в дискуссиях и круглых столах журнала.

На страницах этого же журнала увидел свет цикл его литературных бесед, которые позднее были изданы отдельной главой в его книге «Тукайлар рухы» («Продолжая традиции Тукая»)». Особая ценность

¹ Загидуллина Д. Шигъри тел тәэсире [Влияние поэтического языка] // Загидуллина Д. Яңа дулкында (1980–2000 еллар татар прозасында традицияләр һәм яңачалык) [На новой волне (Традиции и нововведения в татарской прозе 1980–2000 годов)]. Казан: Мәгариф., 2006. 191–198 б. (На татар. яз.).

² Зөлкарнай Ф. Кешем, асылың кем?: әдәби тәнкыйть мәкаләләре һәм парчалар [Душа обязана трудиться: литературно-критические статьи и фрагменты]. Казан: Татар. кит. нәшр., 1984; Зөлкарнай Ф. Әверелеш: шигырь парадокслары [Парадоксы стиха]. Казан: Татар. кит. нәшр., 1988; Зөлкарнай Ф. Чакма чакмый ут чыкмый: әдәби тәнкыйть мәкаләләре һәм парчалар [Без кресала не высець огня: литературно-критические статьи и фрагменты]. Казан: Татар. кит. нәшр., 1991 (На татар. яз.).

³ Зөлкарнай Ф. Күлгә күбәләге: шигырьләр, әдәби тәнкыйть мәкаләләре, публицистика [Последний ропот: стихотворения, литературно-критические статьи, публицистика]. Казан: Татар. кит. нәшр., 2001 (На татар. яз.).

⁴ Вәлиев М. Табарга һәм югалтмаса: әдәби тәнкыйть мәкаләләре [Найти и не потерять: литературно-критические статьи]. Казан: Татар. кит. нәшр., 1982; Вәлиев М. Күнелнең көткәне: әдәби тәнкыйть мәкаләләре [Ожидание души: литературно-критические статьи]. Казан: Татар. кит. нәшр., 1984; Вәлиев М. Каһарманнар кирәк: әдәби тәнкыйть мәкаләләре [Нужны отважные: литературно-критические статьи]. Казан: Татар. кит. нәшр., 1990; Вәлиев М. Күңелем кошы: әдәби тәнкыйть мәкаләләре [Предчувствие: литературно-критические статьи]. Казан: Мәгариф, 2004 (На татар. яз.) и др.

⁵ Вәлиев М. Тукайлар рухы: әңгәмәләр һәм «Идел» өчен көрәш [Продолжая традиции Тукая: беседы и борьба за «Идель»]. Казан: Татар. кит. нәшр., 1998 (На татар. яз.).

этих бесед заключается в том, что М. Валиев ведет речь с ведущими писателями и литературоведами — своими современниками (А. Еники, Ф. Байрамова, Р. Батулла, М. Агьямов и др.), которые, по мнению критика, являются преемниками мыслей и духа выдающегося татарского поэта начала XX в. Габдуллы Тукая. И, следует сказать, эти личности действительно оставили свой значимый след в истории татарской литературы. Тем самым можно утверждать о широте и глубине мысли литературного критика, который сумел сквозь сумбурную ситуацию в мире культуры разглядеть главные ценностные приоритеты для мира татарской литературы, запечатлеть мысли и высказывания выдающихся литераторов для будущих поколений.

Одновременно в своих статьях и беседах М. Валиев пытается найти ответ на вопрос о том, что же является характерной особенностью татарской нации, в чем проявляется ее характер, как выглядит идеал. Он выделяет целую плеяду женских образов татарской литературы, которые, по его мнению, наиболее полно отражают национальный характер. Это Нафиса (Г. Баширова), Акэби (А. Еники), Бибинур (А. Гилязова) и т. д. Вопросы поиска национальной самобытности, по сути, явили целую волну исследовательских работ по идентичности народа в ряде национальных литератур в первые десятилетия XXI в. В татарском литературоведении одним из примеров таких работ служат очерки литературоведа М. Ибрагимова «Национальная идентичность татарской литературы» (Ибрагимов, 2018).

Книги со статьями по литературной критике выпускались и критиками-филологами. В этом направлении особой популярностью пользовались сборники литературно-критических статей Ф. Мусина («Чор белән аваздаш»¹ («Созвучен времени», 1983), «Көмеш көзгә»² («Серебряное зеркало», 1989) и др.), Т. Галиуллина («Дәвамлылык»³ («Преемственность», 1987), «Гомер учагы»⁴ («Древо жизни», 1991) и др.); А. Ахмадуллина («Горизонты татарской драмы»⁵, 1983), «Офыклар киңәйгәндә»⁶ («Горизонты творчества», 2002), Ф. Галимуллина («Инешләр Иделгә кушыла»⁷ («Речки текут в Волгу», 1985), «Офыкларны алдан күрәп»⁸ («Взгляд в будущее», 1995), А. Закирзянова («Заман белән бергә»⁹ («В ногу со временем», 2004) и др. Эти книги отличались научной обоснованностью мысли и в то же самое время читались как литературно-художественные очерки, богатые на яркие выражения художественного стиля. Одновременно они свидетельствовали о том, что идет разграничение в родовом и жанровом предпочтении. В то время, как Т. Галиуллин большее внимание уделял татарской поэзии в лице ее классиков и поэтов-шестидесятников, Ф. Мусин отдавал предпочтение прозе, а А. Ахмадуллин и А. Закирзянов зачастую анализировали драматические произведения. Литературная критика ученых-филологов, как и писательская критика, стала неким подспорьем профессиональным критическим статьям, претендуя на свое значимое место в нише критики. И, возможно, соглашаясь с мнением Т. Галиуллина о том, что нужно признавать и по-разному подходить к анализу профессиональной и писательской критики¹⁰, такой подход необходимо проработать и в отношении статей критиков-филологов. Их ряды заметно пополнились в начале XXI в. в лице Д. Загидуллиной, Н. Гафиятуллиной, Л. Давлетшиной, А. Шамсутовой и др.

Рубеж XX и XXI вв. явился очень значимым периодом в истории татарской литературной критики. Несмотря на то, что ряд исследователей охарактеризовали его временем застоя или кризиса,

¹ Мусин Ф. Чор белән аваздаш: әдәбият фәне һәм тәнкыйть мәкаләләре [В ногу со временем: литературоведение и критические статьи]. Казан: Татар. кит. нәшр., 1983 (На татар. яз.).

² Мусин Ф. Көмеш көзгә: әдәби тәнкыйть мәкаләләре [Серебряное зеркало: литературно-критические статьи]. Казан: Татар. кит. нәшр., 1989 (На татар. яз.).

³ Галиуллин Т. Дәвамлылык: әдәби тәнкыйть мәкаләләре [Преемственность: литературно-критические статьи]. Казан: Татар. кит. нәшр., 1987 (На татар. яз.).

⁴ Галиуллин Т. Гомер учагы: әдәби тәнкыйть мәкаләләре [Древо жизни: литературно-критические статьи]. Казан: Татар. кит. нәшр., 1991 (На татар. яз.).

⁵ Ахмадуллин А. Горизонты татарской драмы: литературно-критические статьи. Казань: Татар. кн. изд-во, 1983.

⁶ Әхмәдуллин А. Офыклар киңәйгәндә: әдәби тәнкыйть мәкаләләре [Горизонты творчества: литературно-критические статьи]. Казан: Татар. кит. нәшр., 2002 (На татар. яз.).

⁷ Галимуллин Ф. Инешләр Иделгә кушыла [Речки текут в Волгу]. Казан: Татар. кит. нәшр., 1985. (На татар. яз.).

⁸ Галимуллин Ф. Офыкларны алдан күрәп [Взгляд в будущее]. Казан: Татар. кит. нәшр., 1995. (На татар. яз.).

⁹ Закирзянов Ә. Заман белән бергә (әдәби тәнкыйть мәкаләләре) [В ногу со временем (литературно-критические статьи)]. Казан: Татар. кит. нәшр., 2004 (На татар. яз.).

¹⁰ Галиуллин Т. Әдәби тәнкыйтьне ничек жанландырырга? [Как оживить литературную критику?] // Казан утлары. 2007. № 2. 105–106 б. (На татар. яз.).

анализ статей на страницах книг и журнала «Казан утлары» позволяет говорить о том, что он явился неоднозначным периодом. Безусловно, на это повлиял ряд исторических событий. Этот период ознаменовался временем поиска новых ориентиров и новых путей познания творческого мышления.

Резюмируя данный раздел можно отметить, что рубеж столетий для татарской литературной критики оказался периодом весьма насыщенным и плодотворным. Несмотря на то, что исследователи литературной критики нередко характеризовали этот период временем «застоя» и «кризиса» на общем фоне уменьшения количества профессиональных критиков и угасания аналитической критики, полемические статьи на страницах журнала «Казан утлары», выход ряда книг с литературно-критическими статьями критиков и критиков-филологов констатировали существование активной и оперативной литературной критики. Наряду с профессиональными критиками, основными ее авторами выступали критики-писатели и критики-филологи. В этот период для выражения критического мышления особой популярностью пользовался жанр эссе. К нему обращались ведущие татарские литературные критики этого времени: М. Валиев, С. Маннапов, Ф. Зулькарнай и др. Новым явлением стало появление литературных критиков, занимающихся изучением и оценкой произведений в рамках отдельных литературных родов: прозы (Ф. Мусин, Ф. Башир, Д. Загидуллина и др.), поэзии (Т. Галиуллин, Ф. Зулькарнай и др.), драматургии (А. Ахмадуллин, А. Закирзянов и др.).

Татарская литературная критика в контексте литературно-критической мысли родственных литератур народов Урало-Поволжья

Сравнительное и сопоставительное исследование литератур, в том числе и литературных критик, всегда имеет свои трудности, которые определяются как языковым барьером, так и недоступностью самих рассматриваемых текстов по ряду причин. При решении вопросов, поднятых в данной статье, эти трудности также возникли. Если в случае с башкирской литературой языковой барьер и отсутствовал, не было возможности ознакомиться с литературно-критическими статьями башкирских авторов напрямую из-за их недоступности в Республике Татарстан. Зачастую они представлены лишь в региональных изданиях на родном языке. К тому же, некорректно знакомство с текстами литературно-критических статей при отсутствии представления об истории развития рассматриваемой литературы даже в общем плане. Знакомство же с литературной критикой чувашского народа осложнялось еще и незнанием чувашского языка. Таким образом, рассмотрение татарской литературы в контексте родственных литератур народов Урало-Поволжья происходило в рамках доступных материалов: это, в основном, обзорные статьи из увидевших свет в последние десятилетия истории национальных литератур, единичные диссертационные исследования, а также немногочисленные изыскания отдельных авторов в данном направлении. Данные труды представлены на татарском, русском и башкирском языках. Тем не менее, наличие даже такого круга литературы позволяет сделать ряд интересных заключений и наметить перспективу исследований в этой области.

Наиболее общие положения о литературно-художественной критике национальных литератур представлены в разделах «Литературоведение и критика» в многотомных изданиях истории национальных литератур (Родинов, Родионова, 2017; и др.¹). Благо, такие труды во всех трех рассматриваемых литературах были написаны совсем недавно, то есть уже в постсоветское время. Анализ статей ученых из этих работ позволяет сделать вывод, что рассмотренные нами чуть выше процессы в татарской литературной критике происходили и в критиках башкирского и чувашского народа. Эта общность проявилась во внешних процессах. В период 1980-х — 2010-х гг. ощущалось заметное оживление в подаче творческой мысли: литературные критики искали новые формы представления

¹ Закиржанов Э. Әдәби тәнкыйть һәм әдәбият белеме [Литературная критика и литературоведение] // Татар әдәбияты тарихы: 8 томда / [Фәнни мөх.: Д. Ф. Заһидуллина, Э. М. Закиржанов]. Казан: Фолиант, 2019. 7 т.: 1985–2000 еллар. 448–469 б. (На татар. яз.); Родионов В., Родионова Э. Литературоведение и критика // История чувашской литературы XX века / отв. ред. А. Ф. Мышкина. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2017. Часть 2 (1956–2000 годы). С. 144–183; Шәкүров Р. Әзәбиәт ғилеме һәм әзәби тәнкит [Литературоведение и литературная критика] // Башҡорт әзәбиәте тарихы. Алты томда. Өфө: Китап, 1996. 6 т. Хәзерге әзәбиәт (1966–1994) [История башкирской литературы. В шести томах. Уфа: Китап, 1996. 6 т. Современная литература (1966–1994)]. 222–253 б. (На башкир. яз.); Иҫәнғолова С. С. Әзәби тәнкит. Әзәбиәт ғилеме [Исянгулова С. С. Литературная критика. Литературоведение] // Башҡорт әзәбиәте тарихы [История башкирской литературы]: 7 томда. / томдың яуаплы мөхәррире М. Х. Нәзерғолов. Өфө: Китап, 2015. 7-се том : Хәзерге әзәбиәт (1991–2015): в 7 т. / отв. ред. М. Х. Нәдерғолов. Уфа: Китап, 2015. Т. 7: Современная литература (1991–2015)]. 383–401 б. (На башкир. яз.).

написанного. В то же самое время отхождение от навязанных и утвержденных властью ориентиров заставляло их искать новые ценностные приоритеты. Такие процессы не происходили одновременно. Наряду с этим шли и внутренние перемены в самом критическом процессе.

Во времена советской власти существовал негласный закон о вторичности национальных литератур и их общем положении перед русской литературой. Однако все три литературы в годы перестройки и обретения суверенитета обратили свой взор на пройденный путь, на тот момент приостановки своего развития, который наступил с установлением политики партии большевиков. На рубеже веков башкирская литература стала активно обращаться к своему фольклорному наследию. Татарская литература в контексте общетюркского наследия стремилась восстановить достигнутые в начале XX в. вершины в творческом мышлении. «...Основное направление исследовательского взора чувашских литературоведов направлено, с одной стороны, на восточные традиции литературы, так как чувашаи видят свои генетические корни в восточно-тюркском мире, с другой стороны — на литературы народов, проживающих по соседству с чувашами, и в первую очередь татарскую, марийскую, башкирскую литературы» (Мышкина, 2017: 118). Такое же мышление и мировосприятие происходило и в литературной критике. Все это говорило о желании литератур определить свои национальные особенности, познать себя.

В. Родионов и Э. Родионова отмечают: «В 1980-е гг. в чувашском литературоведении, как и в самой литературе, происходил процесс возвращения к национальным традициям и истокам художественно-поэтического сознания. Наличие подобного процесса в других литературах региона указывает на его историко-типологический характер (Родионов, Родионова, 2019: 146). Примером таких работ назван труд А. Закирзянова. Здесь же следует подчеркнуть, что если татарские и башкирские литературоведы и литературные критики в историях литератур зачастую оперируют материалом родной литературы, чувашские исследователи истории литературной критики нередко проводят параллели с развитием соседних литератур. Это отражается и в книге «История чувашской литературы» (История чувашской ... , 2017), позволяя говорить о разных горизонтах охвата изучаемого материала.

Генетически более близкие татарская и башкирская литература на рубеже столетий развивались в схожих контекстах. На фоне смены исторических событий они плавно вошли в перестроечный период и стали развиваться в новом русле. Как и в татарской литературе, в литературной критике башкир (журнал «Агыйдел» («Река Белая») велись активные дискуссии, отражающие насущные проблемы литературы. Как отмечает С. Исянгулова, одним из самых активных деятелей этого периода явился литературовед Г. Кунафин, который организовал клуб и школу молодых критиков (Исянгулова, 2019: 386).

Ярким событием литературно-критической жизни Башкортостана стало проведение в 2002 г. семинара, который был направлен на объединение молодых критиков республики. В нем приняли участие такие известные башкирские литературоведы, как Г. Хусаинов, Р. Бикбаев, М. Идельбаев, Г. Кунафин, Т. Кильмухаметов, Р. Шакур и другие (там же). Однако наряду с положительными явлениями, как и в татарской литературе, отмечались общая тенденция угасания принципиальной критики (там же), отсутствия крупных личностей в данной области (Шәкүров, 1996: 232). Здесь, как и у татарских критиков, речь прежде всего шла об аналитической, оперативной, живой критике. Дискуссии проводились и на страницах чувашского журнала «Родная Волга». Литературоведы В. Родионов и Э. Родионова подчеркивают, что действительно «живая критика» нашла отражение в статьях чувашского литературного критика и литературоведа Ю. Артемьева — «активного перестроечника, противостоявшего разгулу вульгарных социологов в застойные годы XX века» (Родионов, Родионова, 2017: 309–311).

В отличие от татарской и башкирской литератур, чувашская литература на рубеже столетий столкнулась с противоборствующей стороной:

«Более горячее обсуждение насущных проблем чувашского литературоведения и критики прошло в мае 1986 г., когда “перестройщики” с трибуны открыто обвинили консервативных ученых и критиков. В стране шла перестройка уже больше года, а в чувашском литературном сообществе по-прежнему пытались командовать наследники 1930-х гг. В этих условиях старшее поколение “перестройщиков” не хотело радикальных изменений в пространстве социалистического реализма» (там же: 179).

Авторы указанной статьи называли это время «борьбой школ». В истории литературных критик башкирской и татарской литератур подобных явлений не наблюдалось.

Общей тенденцией развития всех трех тюркских литературных критик можно назвать и преимущество положение эссеистики. Чувашские литературоведы, как и татарские ученые, объясняли обращенность к жанру эссе переходностью науки: «В литературно-критических статьях и рецензиях такой подход к анализируемому тексту зачастую позволял их авторам достичь желаемого результата» (Родионова, Родионов, 2019: 153–154). Яркими образцами литературно-критических статей в жанре эссеистики ученые называют статьи А. Хузангая¹.

Исследователь С. Исянгулова, не акцентируя внимание на жанре эссе, обращает свой взор на писательскую критику, предлагая такое определение:

«Писательская критика от профессиональной отличается образностью, литературным языком. Мастера художественного слова свои выводы обосновывали образами, поэтому их выступления тепло встречались со стороны читателей и лучше запоминались. В то же время они не претендовали на всесторонний анализ, теоретические обобщения»².

Но и в этих словах улавливаются признаки эссеистики.

В целом же, если говорить об оперативной критике, можно отметить, что литературная критика тюркских народов Поволжья и Приуралья в рассматриваемый период зачастую развивалась за счет энтузиазма отдельных личностей. Ими были как профессиональные критики, так и ученые-литературоведы, которые активно развили филологическую критику.

Таким образом, рассмотрение татарской литературной критики в контексте литературно-критической мысли соседних тюркских народов позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, литературные критики этих народов в рассматриваемый промежуток времени обратили свой взор на свое историческое развитие, на свои истоки, желая избавиться от искусственной идеологической завесы. Во-вторых, их объединила общая обращенность к жанру эссе. В-третьих, татарская и башкирская критики более плавно пережили исторические перипетии, в отличие от чувашской литературной критики. Однако чувашские исследователи литературы и литературной критики в своих трудах нередко проводили параллели с развитием соседних родственных литератур, чем не могут похвастаться татарские и башкирские литераторы. Еще одна общность всех трех литературных критик заключается в том, что ее представителями были как литературные критики-профессионалы, так и критики-читатели и критики-филологи.

Заключение

Родственные и географически близко расположенные татарская, башкирская и чувашская литературы в рассматриваемый период прошли общий путь исторического развития, что напрямую отразилось на литературно-критической мысли. Общественно-политическая ситуация в стране неоднозначно отразилась на этой отрасли творческого мышления. На фоне изменения отношения к литературе, угасания читательского интереса, литературная критика шла своим особым путем. Так, во всех трех литературах ряды профессиональных критиков приобрели своих новых исследователей в лице ученых-филологов. Активно участвовали в выражении принципиальных взглядов и критики-писатели. В поддержание общей атмосферы полемической критики свой значимый вклад внесли литературно-художественные журналы и статьи отдельных критиков.

Развитие критической мысли на данном этапе сопровождалось разнообразием мнений, взглядов, а в некоторых случаях — переходом из крайности в крайность и опровержением отдельных положений. Ярким примером жанрового искания стало обращение к эссе. Тем не менее, несмотря на всю свою разнородность, литературная критика ориентировалась на демократические настроения общества и старалась удовлетворить потребности современного читателя. В ситуации резкой смены исторических обстоятельств литературная критика этих народов обратилась к национальным истокам и возрождению нравственно-духовных ценностей, познанию национальной идентичности путем освоения новых форм и типов мышления.

¹ Хузангай А. Тексты, метатексты & путешествия: сб. статей. Чебоксары: Тип. Шафровой Г. К., 2003.

² Исянгулова С. Динамика развития башкирской литературной критики в 1953–1985-е гг.: проблемы, жанры : автореф. дис. ... канд. филол. н. Уфа, 2011. С. 18.

Здесь было бы интересно провести параллели между подобными исследованиями тюркских литературных критик других регионов на рубеже веков. Как отмечает исследователь национальных литератур К. Султанов: «Задача восстановления баланса между традиционными ценностями и инновационными сдвигами приобрела во всех российских национальных литературах программный характер» (Султанов, 2021: 51). По мнению В. Аминевой:

«Новыми принципами и приемами постижения национальной идентичности той или иной литературы, особенностей ее проявления и функционирования являются типы диалогических отношений с другой национальной литературой: противопоставление себя “Другому”, полемика с иной точкой зрения на мир и человека, усвоение “чужого” художественно-эстетического опыта, в конечном счете обусловленное имманентными механизмами развития данной национальной литературы и культуры»¹.

На пути достижения этих целей не нужно забывать о проведении исследований, связанных с всесторонним изучением постсоветской ситуации в каждой отдельно взятой литературной критике. Благо, что такого рода исследования имеются в ряде тюркских литератур России: крымскотатарской (Сеферова, 2021), тувинской (Мижит, 2023), алтайской (Дедина, 2022) и др., что говорит о перспективности изысканий в этой области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арзамазов, А. А. (2019) Литературы народов России на рубеже XX–XXI столетий: реалии развития // Северо-Восточный гуманитарный вестник. № 2 (27). С. 105–110. DOI: <https://doi.org/10.25693/SVGV.2019.02.27.14>
- Говорухина, Ю. М. (2012) Русская литературная критика на рубеже XX–XXI веков. Красноярск : СФУ. 358 с.
- Голубков, М. М. (2008) История русской литературной критики XX в. (1920–1990-е гг.). М. : Академия. 368 с.
- Гыйлажев, Т. Ш. (2008) Рецензиялардан тәгъзияләргә: XX йөз башы татар әдәби тәнкыйте [От рецензий к некрологам: татарская литературная критика начала XX века]. Казан : Татар. кит. нәшр. 254 б. (На татар. яз.).
- Дедина, М. С. (2024) Предисловие // История алтайской литературы (вторая половина XX — начало XXI в.). Литературные портреты. Книга 4. / редколлегия: Дедина М. С. (отв. ред.) и др. Горно-Алтайск : БНУ РА НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова. Кн. 4. Литературные портреты. 344 с. С. 4–19.
- Загидуллина, Д. Ф. (2020) Татарская литература XX — нач. XXI в.: «мягкость» модернизма-авангарда-постмодернизма (к постановке проблемы). Казань : ИЯЛИ. 256 с.
- Закиржанов, Ә. (2019) Әдәби тәнкыйть һәм әдәбият белеме [Литературная критика и литературоведение] // Татар әдәбияты тарихы [История татарской литературы]: 8 томда. Казан: Фолиант. 7 т. : 1985–2000 еллар / [фәнни мөх.: Д. Ф. Заһидуллина, Ә. М. Закиржанов]. 740 б. Б. 448–470. (На татар. яз.).
- Закирзянов, А. М. (2010) Жанр «эссе» в современной татарской литературной критике (на примере татарского литературоведения) // Вестник Вятского государственного университета. № 2–2. С. 120–124.
- Закирзянов, А. М. (2019) Современное татарское литературоведение: традиции, закономерности, поиски. Казань : ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. 372 с.
- Ибрагимов, М. И. (2018) Национальная идентичность татарской литературы: современные методы исследования: очерки. Казань : ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. 104 с.
- Исәнғолова, С. С. (2019) Әзәби тәңкит. Әзәбиәт ғилеме [Исянгулова С. С. Литературная критика. Литературоведение] // Башҡорт әзәбиәте тарихы [История башкирской литературы] / томдың яуаплы мөхәррире М. Х. Нәзәрғолов [отв. ред. М. Х. Надергулов]. 7 томда. Өфө : Китап. 7-се том : Хәзерге әзәбиәт (1991–2015) [Т. 7. Современная литература (1991–2015)]. 800 б. 383–401 б. (На башк. яз.).
- История чувашской литературы XX века (2017) / отв. ред. А. Ф. Мышкина. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во. Ч. 2 (1956–2000 годы). 432 с.
- Мижит, Л. С. (2023) Современное состояние тувинской литературы // Азиатские исследования: история и современность. № 1(5). С. 96–104.

¹ Аминева В. Р. Национальные литературы республик Поволжья как «межлитературная общность» // Национальные литературы республик Поволжья (1980–2010 гг.): учебное пособие / науч. ред. В. Р. Аминева. Казань: Казан ун-т, 2016. С. 346.

Мышкина, А. Ф. (2017) Традиции и новаторство в чувашском литературоведении XXI века: некоторые аспекты проблемы // Вестник Марийского государственного университета. Т. 11. № 3 (27). С. 117–123.

Родионов, В. Г. (2018) «История чувашской литературы XX века»: из опыта создания коллективных трудов // Актуальные проблемы национальных литератур России: художественные поиски XX — начала XXI века : сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения народного писателя Башкортостана З. Биешева и 100-летию со дня рождения народного поэта Башкортостана Н. Наджи, г. Уфа, 12 апреля 2018 года. / отв. ред. Г. С. Кунафин. Уфа : РИЦ БашГУ. 308 с. С. 205–210.

Родионов, В. Г., Родионова, Э. В. (2015) Чувашское литературоведение и критика 1980-х годов: борьба школ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. №12 (54) : в 4-х ч. Ч. IV. С. 177–180.

Родионов, В., Родионова, Э. (2017) Литературоведение и критика // История чувашской литературы XX века : в 2 ч. / В. Г. Родионов, А. Ф. Мышкина, А. П. Хузангай, И. Ю. Кириллова, Н. Г. Ефремова-Ильина, В. В. Никифорова, В. Родионова; отв. ред. А. Ф. Мышкина. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во. Ч. 2 (1956–2000 годы). 432 с. С. 298–330.

Родионов, В. Г., Родионова, Э. В. (2019) Современное чувашское литературоведение: анализ литературной классики и теоретические приоритеты // Национальные литературы на современном этапе: научные концепции и гипотезы. Круглый стол, посвященный 80-летию создания Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Вып. 1 / сост.: А. Ф. Ганиева, Ф. Х. Миннуллина, Л. Р. Надыршина. Казань : ИЯЛИ. 240 с. С. 146–157.

Сайфулина, Ф. С., Якупова, Л. Т. (2014) Литературная критика на страницах журнала «Казан утлары» («Огни Казани») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. №5 (35). Ч. 1. С. 153–156.

Сеферова, Ф. А. (2021) История становления крымскотатарской литературной критики // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. Научный журнал. Т. 7 (73). № 4. С. 85–106.

Султанов, К. (2021) Переоткрывая эволюцию: национальные литературы между тавтологией и обновлением // Studia Litterarum. Т. 6. № 4. С. 42–67. DOI: <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-4-42-67>

Харрасова, Р. Ф. (2017) Әдәби тәнкыйть нигезләре [Теория литературной критики]. Казан : ТәһСИ. 312 б. (На татар. яз.).

Черняк, М. (2003) Современная критика рубежа XX–XXI вв. // Русская литература XX века в зеркале критики: хрестоматия для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / сост. С. И. Тимина, М. А. Черняк, Н. Н. Кякшто; предисл. М. А. Черняк. СПб. : Филологический факультет СПбГУ ; М. : Издательский центр «Академия». 656 с. С. 3–16.

Чупринин, С. И. (1988) Критика — это критики: проблемы и портреты. М. : Советский писатель. 315 с.

Шакиров, С. М. (2013) Трансформации дискурса литературной критики // Вестник Челябинского государственного университета. № 2 (293). Филология. Искусствоведение. Вып. 74. С. 162–168.

Шәкүров, Р. (1996) Әзәбиәт ғилеме һәм әзәби тәнқит [Литературоведение и литературная критика] // Башқорт әзәбиәте тарихы [История башкирской литературы]. Алты томда [В шести томах]. Өфө : Китап. 6 т. Хәзерге әзәбиәт (1966–1994). [Т. 6. Современная литература (1966–1994)]. 712 б. Б. 222–253. (На башк. яз.).

Дата поступления: 14.03.2025 г.

Дата принятия: 31.03.2025 г.

REFERENCES

Arzamazov, A. A. (2019) Literatures of the Peoples of Russia at the Turn of the 20th — 21st Centuries: Development Realities. *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik*, no. 2(27), pp. 105–110. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25693/SVG.2019.02.27.14>

Govorukhina, Yu. M. (2012) *Russian Literary Criticism at the Turn of the 20th–21st Centuries*. Krasnoyarsk, Siberian Federal University. 358 p. (In Russ.)

Golubkov, M. M. (2008) *History of Russian Literary Criticism of the 20th Century (1920s — 1990s)*. Moscow, Akademiya. 368 p. (In Russ.)

Gylazhev, T. Sh. (2008) *From Reviews to Obituaries: Tatar Literary Criticism of the Early 20th Century*. Kazan, Tatar Book Publishing House. 254 p. (In Tatar.)

Dedina, M. S. (2024) Preface. In: *History of Altai Literature (Second Half of the 20th — Early 21st Century). Literary Portraits. Book 4*. Gorno-Altaysk, BNU RA S. S. Surazakov Institute for Altaic Studies. 344 p. Pp. 4–19. (In Russ.)

Zagidullina, D. F. (2020) *Tatar Literature of the 20th – Early 21st Century: The “Softness” of Modernism, Avant-garde, Postmodernism (Problem Statement)*. Kazan, IYALI. 256 p. (In Russ.)

Zakirzyanov, A. M. (2010) The Essay Genre in Contemporary Tatar Literary Criticism (on the Example of Tatar Literary Studies). *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2–2, pp. 120–124. (In Russ.)

Zakirzyanov, A. M. (2019) *Contemporary Tatar Literary Studies: Traditions, Patterns, Searches*. Kazan, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art. 372 p. (In Russ.)

Ibragimov, M. I. (2018) *National Identity of Tatar Literature: Contemporary Research Methods. Essays*. Kazan, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art. 104 p. (In Russ.)

Isyangulova, S. S. (2019) Literary Criticism and Literary Studies. In: *History of Bashkir Literature*, vol. 7: *Contemporary Literature (1991–2015)*, ed. by M. Kh. Nadergulov. Ufa, Kitap. 800 p. Pp. 383–401. (In Bash.)

Myshkina, A. F. (ed.) (2017) *History of Chuvash Literature of the 20th Century*. Part 2: (1956–2000). Cheboksary, Chuvash Book Publishing House. 432 p. (In Russ.)

Mizhit, L. S. (2023) The Current State of Tuvan Literature. *Aziatskie issledovaniya: istoriya i sovremennost'*, no. 1(5), pp. 96–104. (In Russ.)

Myshkina, A. F. (2017) Traditions and Innovation in Chuvash Literary Studies of the 21st Century: Some Aspects of the Problem. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 11, no. 3(27), pp. 117–123. (In Russ.)

Rodionov, V. G. (2018) History of Chuvash Literature of the 20th Century': On the Experience of Creating Collective Editions. In: Kunafin, G. S. (ed.) *Topical Problems of the National Literatures of Russia: Artistic Explorations of the 20th – Early 21st Century*. Proceedings of the International Scientific-Practical Conference (Ufa, April 12, 2018). Ufa, RIC BashGU. 308 p. Pp. 205–210. (In Russ.)

Rodionov, V. G. and Rodionova, E. V. (2015) Chuvash Literary Studies and Criticism in the 1980s: Clash of Schools. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no. 12 (54), pt. IV, pp. 177–180. (In Russ.)

Rodionov, V. and Rodionova, E. (2017) Literary Studies and Criticism. In: *History of Chuvash Literature of the 20th Century*, vol. 2 (1956–2000), ed. by A. F. Myshkina. Cheboksary, Chuvash Book Publishing House. 432 p. Pp. 298–330. (In Russ.)

Rodionov, V. G. and Rodionova, E. V. (2019) Contemporary Chuvash Literary Studies: Analysis of Literary Classics and Theoretical Priorities. In: Ganieva, A. F., Minnullina, F. Kh. and Nadyrshina, L. R. (comps.) *National Literatures at the Contemporary Stage: Scholarly Concepts and Hypotheses. Round Table Dedicated to the 80th Anniversary of the G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art*. Vol. 1. Kazan, IYALI. 240 p. Pp. 146–157. (In Russ.)

Saifullina, F. S. and Yakupova, L. T. (2014) Literary Criticism on the Pages of the “Kazan utlary” Journal. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no. 5 (35), pt. 1, pp. 153–156. (In Russ.)

Seferova, F. A. (2021) The History of the Formation of Crimean Tatar Literary Criticism. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki*, vol. 7(73), no. 4, pp. 85–106. (In Russ.)

Sultanov, K. (2021) Rediscovering Evolution: National Literatures Between Tautology and Renewal. *Studia Litterarum*, vol. 6, no. 4, pp. 42–67. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-4-42-67>

Kharrasova, R. F. (2017) *Foundations of Literary Criticism*. Kazan, TehSI. 312 p. (In Tatar.)

Chernyak, M. (2003) Contemporary Criticism at the Turn of the 20th – 21st Centuries. In: Timina S. I., Chernyak M. A. and Kyakshov N. N. (comps.) *Russian Literature of the 20th Century in the Mirror of Criticism: A Chrestomathy for Students of Philological Faculties*. St. Petersburg, Philological Faculty of St. Petersburg State University; Moscow, Akademiya Publishing Center. 656 p. Pp. 3–16. (In Russ.)

Chuprinyan, S. I. (1988) *Criticism is the Critics: Problems and Portraits*. Moscow, Soviet Writer. 315 p. (In Russ.)

Shakirov, S. M. (2013) Transformations of the Discourse of Literary Criticism. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2(293), Filologiya. Iskusstvovedenie, issue 74, pp. 162–168. (In Russ.)

Shakurov, R. (1996) Literary Studies and Literary Criticism. In: *History of Bashkir Literature*, vol. 6: *Contemporary Literature (1966–1994)*. Ufa, Kitap. 712 p. Pp. 222–253. (In Bash.)

Submission date: 14.03.2025.

Acceptance date: 31.03.2025.